

АБРАХАМ МАСЛОУ В XXI ВЕКЕ

Д.А. ЛЕОНТЬЕВ

Леонтьев Дмитрий Алексеевич — профессор факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор психологических наук. Автор более 400 публикаций, в том числе книг «Очерк психологии личности» (1993), «Введение в психологию искусства» (1998), «Психология смысла» (1999) и др.
Контакты: dleon@smysl.ru

Резюме

В статье представлены основные вехи жизненного и творческого пути выдающегося американского психолога Абрахама Маслоу (1908–1970).

Ключевые слова: *Маслоу, творчество, гуманистическая психология, мотивация, самоактуализация, менеджмент, психология Бытия*

1 апреля 2008 г. исполнилось 100 лет со дня рождения одного из самых ярких и блестящих психологов ушедшего века, провидца и революционера в науке — Абрахама Харольда Маслоу.

Пожалуй, из всех классиков психологии он в наибольшей степени подходит под два определения гения. Первое из этих определений серьезное: если талант попадает в цели, в которые другие не попадают, то гений попадает в цели, которые другие не видят. А. Маслоу всю жизнь фонтанировал идеями, которые довольно сильно опережали свое время. Это были не столько идеи, выводимые логикой, сколько прозрения,

позволяющие принципиально по-новому подойти к тем проблемам, к которым по-старому подойти не получалось. А. Маслоу во многом удалось изменить саму повестку дня психологической науки, существенно трансформировать не только ее цели, но даже ценностные и философские ориентиры. Поэтому он относится к числу тех немногих классиков XX в., научное наследие которых освоено на сегодняшний день далеко не полностью и идеям которых суждена новая жизнь в будущем.

Второе определение внешне шуточное: гений — это человек, который знает о своих выдающихся способностях и, тем не менее, продолжает

работать. При чтении текстов А. Маслоу может создаваться впечатление легкости, изящества, ненатужности. На самом деле за этим стоял огромный труд, к которому он привык с детства. В одной из лекций, опубликованных уже посмертно, он называл своей характерной чертой интеллектуальную робость. «Когда что-то новое приходит мне на ум, я прежде всего начинаю с этим бороться. В психоаналитическом смысле я испытываю сопротивление, которое иногда включает даже элементарный страх. У меня возникают бессонница, озноб, даже нарушения пищеварения. При этом я испытываю своеобразное чувство гордости, как будто борюсь с чем-то очень сильным, и постепенно ощущаю, что у меня внутри что-то интеллектуально варится. И сейчас, когда мне почти 60, я знаю, что если я начинаю страдать от бессонницы, запора, становлюсь мрачным и беспокойным, это хороший признак, и моя жена проникательно комментирует: что, Эйб, что-то хорошее варится в тебе?» (Maslow, 1996, p. 89)

Несмотря на всемирную известность и славу, которая выпала на его долю, когда он только перешагнул 50-летний рубеж, и простиралась далеко за пределы психологического сообщества, А. Маслоу никогда не почивал на лаврах; напротив, он постоянно двигался вперед, пересматривая свои взгляды, вдумчиво реагируя на критику и оставляя позади то, что он уже не считал верным, какими бы популярными эти взгляды ни были. За свою научную карьеру он разработал пять последовательно сменявших друг друга трактовок самоактуализации (см.: Леонтьев, 1987, 2002) и три достаточно разные те-

ории мотивации (см.: Леонтьев, 2002). Неучет довольно динамичного развития теоретических воззрений А. Маслоу нередко приводит к их непониманию, неуклюжим попыткам совместить идеи раннего и позднего А. Маслоу как составные части одной теории. И, как нередко бывает, наибольшую популярность получили его ранние, наиболее несовершенные взгляды, вроде известной всем пирамиды базовых потребностей (от которой сам А. Маслоу отказался 11 лет спустя, признав, что удовлетворение низших потребностей не является необходимым условием активности, побуждаемой высшими потребностями), а поздние, наиболее глубокие идеи известны намного меньше.

Наследие А. Маслоу, как и многих ученых подобного масштаба, очень плохо поддается классификации. Конечно, с его именем по праву связывается гуманистическая психология, в становлении и успехе которой он сыграл определяющую роль. Однако в рамках огромного поля гуманистической психологии его место не удастся зафиксировать. Ранние его работы близки личностно-центрированным взглядам К. Роджерса, подчеркивавшего биологическую предзаданность развития, отождествляемого с разворачиванием потенциальных возможностей организма, и сохранявшего эти воззрения всю жизнь. К концу жизни взгляды А. Маслоу все больше сближаются с экзистенциалистской позицией, в которой подчеркивается роль смысла, усилия и выбора (см.: Леонтьев, 2002). Попутно он стал одним из основателей «четвертой силы» — трансперсональной психологии. Его заботил поиск ответов на животрепещущие вопросы

человеческого существования, и когда он приходил к новым решениям, которые опровергали предложенные им ранее, он, не колеблясь, отбрасывал то, что для него устарело.

Биографы А. Маслоу приводят эпизод, когда он однажды спросил студентов, у которых вел занятия: «Кто из вас планирует стать великим психологом — вторым Фрейдом?» И когда студенты в изумлении уставились на А. Маслоу, он ответил: «Ну, если не вы, то кто же?» (Hoffman, 1988, p. 217–218). Одной из самых важных черт, которые А. Маслоу выявил у самоактуализирующихся людей, было ощущение призвания, миссии. Ему всегда было свойственно ощущение своей миссии: разрушить модный в то время цинизм во взглядах на человека и на общество, предложив более воодушевляющую, более обнадеживающую и, тем не менее, реалистическую картину человека и личности человека. Он считал, что необходима новая философия человека, новая «эра просвещения». И он действительно сделал в этой области очень много не только через свои тексты, свое учение и свою научную работу, но он еще и оказался социальным революционером, создавшим мощное общественное движение, порождавшим идеи и внедрявшим их в жизнь общества. Сейчас многие согласны, что мало кто в такой степени, как он, изменил общие воззрения американского общества.

Становление ученого

А. Маслоу родился в Нью-Йорке 1 апреля 1908 г. Его родители за несколько лет до этого приехали в

США из-под Киева с волной еврейской эмиграции за океан в начале XX в. от бедности и притеснений. Он был старшим ребенком в этой большой семье — трое братьев, трое сестер. Отношения в семье были плохие, родители все время ссорились. Когда дети подросли, родители развелись. На старшем Абрахаме смолоду лежала серьезная ответственность — поддерживать семью. Сам он уже в студенческие годы в 20-летнем возрасте женился на своей кузине Берте и прожил с ней всю жизнь.

Он поступил в городской колледж Нью-Йорка, затем в Корнельский университет, начинал специализироваться по философии, потом переключился на психологию. Интересы его всегда были весьма широкими: когда отец спросил у него, что он собирается изучать в колледже, Абрахам ответил: «Все» (см.: Arons, 1999, p. 335). Большое впечатление на него произвел Джон Уотсон своей новой бихевиористской парадигмой, которая казалась очень ясной, четкой и, главное, соответствовала изначальным намерениям А. Маслоу изменить мир. Уже впоследствии он вспоминал, что, когда поступал в университет, не знал о психологии практически ничего, просто стремился к какому-то идеалу, который тогда еще не существовал. Он связывал свои интересы с характерным для еврейской молодежи стремлением к утопическим проектам переустройства мира. Его занимали социалистические учения, философия. Первая статья, которую он написал, была посвящена критике социально-философских оснований психоанализа и называлась «Психоанализ и ментальная гигиена как социальная философия

статус-кво». Эта статья так и не была опубликована. Он вспоминал, что был очень застенчивым, скромным, пугливым студентом и в день, когда ему предстояло выступить с этим сообщением, он просто сбежал. При этом уже в зрелые годы он считал, что это был хороший доклад (Hoffman, 1988, p. 43).

Он хорошо учился, но та бихевиористская психология, которую ему предлагали в университете, не соответствовала его идеалам. А. Маслоу вспоминал о своем ощущении: если психология не соответствует этому идеалу, то, черт возьми, она должна в конце концов начать ему соответствовать. В 1928 г. он перевелся в Висконсинский университет, который имел более либеральную ориентацию, чем Корнельский, и там завершил классическое бихевиористское образование, получив степень бакалавра в 1930 г., магистра в 1931 и доктора в 1934 г. В числе учителей А. Маслоу были, в частности, Кларк Халл, знаменитый бихевиорист, а также Уильям Шелдон, автор конституциональной теории личности, уже почти забытой. Вначале А. Маслоу разделял позиции своих учителей, но потом в его взглядах начались заметные сдвиги.

Первый цикл экспериментальных работ А. Маслоу, принесших ему известность в профессиональных кругах в 1930-е гг., был посвящен изучению социального поведения приматов. С одной стороны, они были выполнены в бихевиористском ключе, с другой стороны, уже в них А. Маслоу стремился найти что-то не совсем традиционное для бихевиористской проблематики. Тогда же он изучал теории З. Фрейда и А. Адлера

и захотел разрешить вопрос о том, кто из них прав в отношении ведущих движущих сил развития личности: является ли определяющим сексуальное влечение или стремление к доминированию. Изучая социальное поведение и сексуальность низших обезьян, он экспериментально подтвердил гипотезу, что именно социальное поведение, место обезьян в иерархии детерминировало их сексуальность, но не наоборот. Оказалось, что фактически все формы сексуального поведения обезьян служили выяснению отношений власти, доминирования и подчинения. Это поведение использовалось как оружие в прояснении структуры социальных отношений. Руководитель его диссертации Гарри Харлоу несколько десятилетий спустя оценивал эти работы так: «Сказать, что они опережали свое время, было бы огромным преуменьшением» (цит. по: Hoffman, 1988, p. 62). Исходя из этого А. Маслоу сформулировал оригинальную теорию сексуальности приматов, обусловленной социальной иерархией. Опираясь на эти исследования, он начал планировать аналогичные исследования на людях.

Но возникли некоторые сложности: в 1934 г., в разгар Великой депрессии, когда А. Маслоу защитил свою диссертацию, была большая проблема с рабочими местами, к тому же в большинстве университетов США процветал антисемитизм, что снижало его шансы на приличную работу. Он некоторое время преподавал в медицинской школе, но это ему быстро надоело, и через несколько месяцев он оттуда ушел.

В 1935 г. ситуация немного улучшилась, А. Маслоу получил временную

работу в Колумбийском университете: сам Эдвард Торндайк, живой классик, включил его в свой исследовательский проект, посвященный природе человека и социальной иерархии. Этот проект должен был определить сравнительный вклад наследственных и средовых влияний в детерминацию разных форм человеческого поведения. Однако А. Маслоу скоро начал пытаться строить собственные планы. В то время он считал, что самый прямой и легкий путь помочь человечеству лежит через изучение проблем секса. «Если бы я нашел способ улучшить сексуальную жизнь на один процент, можно было бы улучшить жизнь всего человечества» (цит. по: Hoffman, 1988, p. 69). Он отважно изложил Э. Торндайку соображения о том, что его проект плохо концептуально продуман, и начал на свой страх и риск проводить исследования женской сексуальности, интервьюируя студентов непосредственно в офисе Э. Торндайка. Пошли слухи, возник скандал, поскольку в это время исследования на эту тему были за гранью допустимого, и у Э. Торндайка возникли проблемы. Несмотря на это, Э. Торндайк позволил ему продолжать эти исследования, только с меньшим шумом, и А. Маслоу довел их до конца и опубликовал результаты в профессиональных журналах. Выяснилось, что, действительно, сексуальные установки и поведение женщин прямо зависят от их общей потребности к доминантности, как в то время обозначалась эта характеристика (сегодня она связывается с самоуверенностью). Более самоуверенные, доминирующие женщины были более активными и некон-

венциональными в своих установках, вкусах и формах сексуального поведения. Более субдоминантные, уступчивые женщины были менее сексуально активны, более конвенциональны в своих вкусах и предпочтениях. Эта работа оказалась во многом пионерской, предвосхитив знаменитый цикл исследований мужской и женской сексуальности А. Кинзи. В тот момент она фактически не оказала влияния на эту область, поскольку сама по себе тема женской сексуальности для Америки 1930-х гг. была чересчур радикальной. Позже, однако, эти исследования были заново открыты известным идеологом феминизма Бетти Фридмен и во многом помогли формированию интеллектуальной основы ее бестселлера «Загадка женского» (1963), который послужил одним из импульсов развития феминистской идеологии.

Одной из причин более чем снисходительного отношения Э. Торндайка к дерзкому молодому исследователю биографы считают то, что, по данным интеллектуальных тестов, разработанных в лаборатории Э. Торндайка, А. Маслоу обладал фантастическим коэффициентом интеллекта: 195. Когда это выяснилось, Э. Торндайк обещал изумленному А. Маслоу поддерживать его до конца жизни, если тому не удастся получить постоянную работу. Такой IQ долгое время был предметом гордости А. Маслоу и поводом иногда смотреть на коллег свысока. За полгода до смерти, однако, он записывает в дневнике: «По мере того как я становлюсь старше, я начинаю ценить характер и ответственность выше, чем IQ» (Abraham..., 1972, p. 85).

В 1937 г. Маслоу наконец получил постоянную работу в Бруклинском колледже, недалеко от родительского дома, и стал преподавать. Он пользовался большой популярностью среди студентов за свой артистичный стиль, его называли «Фрэнком Синатрой Бруклинского колледжа» за неповторимое обаяние. Он читал курсы теории личности, аномальной психологии, в основном опираясь на таких авторов, как А. Адлер, К. Хорни и т. д. Революционным стал введенный им в 1940 г. авторский курс «Нормальная личность». В 1941 г. он выпустил в соавторстве с психотерапевтом Белой Мительманом учебник по аномальной психологии, который способствовал приобретению им серьезной репутации в академических кругах. Его судьба складывалась довольно удачно в том отношении, что он получил возможность лично встретиться и познакомиться со многими из ведущих психологов Европы, которые в ту пору эмигрировали от Гитлера в США. Многие из них поселились в Нью-Йорке и его окрестностях. «В то время, — вспоминал А. Маслоу, — Нью-Йорк Сити был просто фантастическим. Со времен Афин ничего подобного не было» (цит. по: Hoffman, 1988, p. 87). Там жили Курт Коффка, Вольфганг Кёлер, Макс Вертхаймер, Альфред Адлер, Эрих Фромм, Карен Хорни, Курт Гольдштейн и др. Со всеми он имел возможность общаться, встречаться, но, пожалуй, самое большое влияние на него оказал А. Адлер, А. Маслоу чувствовал себя многим ему обязанным, хотя его нельзя назвать учеником ни А. Адлера, ни кого-либо еще.

В этот же период А. Маслоу сдружился с ведущими культурными антропологами, которые работали поблизости в Колумбийском университете: Маргарет Мид, Рут Бенедикт, Ральфом Линтоном и чьи работы стали для него откровением еще во время учебы в Висконсинском университете. В 1938 г. А. Маслоу проводил полевые исследования среди черноногих индейцев под руководством Рут Бенедикт. Впоследствии он вспоминал: «Все культуры были уникальными, идиосинкратическими. В науке не было готовых способов понять, как работать с ними... Самым главным уроком, который я получил... было то, что индейцы прежде всего люди, представители человеческого рода, и только во вторую очередь — индейцы племени черноногих. По сравнению с тем, что было общим, различия, которые, конечно, были, казались поверхностными» (цит. по: Hoffman, 1988, p. 111). Первая встреча с иной культурой помогла ему преодолеть ту этноцентрическую установку, которая изначально свойственна практически всем американцам. Благодаря встрече с индейцами А. Маслоу смог с самого начала от нее избавиться. Это стало для него тем, что сейчас называют трансформативным опытом, и сыграло большую роль в эволюции его идей.

Еще одним фактором, повлиявшим на становление взглядов А. Маслоу в предвоенный период, было рождение двух дочерей в 1938 и 1940 гг. Наблюдение за их ростом в первые годы вызывало все больше сомнений в правоте Джона Уотсона, отрицавшего какую-либо врожденную основу развития и утверждавшего неограниченные возможности формирования

личности. «Когда я стал отцом, — вспоминал А. Маслоу, — ... бихевиоризм, вызывавший у меня столько энтузиазма, стал казаться таким глупым, что я не мог больше его выносить» (цит. по: Hoffman, 1988, p. 139).

Вторая мировая война не внесла в его жизнь существенных изменений, если не считать растущей печали и огорчения по поводу успехов фашизма во многих частях света, которые он воспринимал как личную трагедию. Однако вскоре после вступления США в войну случайная встреча на небольшом митинге с местными ветеранами предыдущих войн дала А. Маслоу внезапное озарение и осознание своей профессиональной миссии на оставшуюся жизнь — открыть такую психологию, которая была бы адекватна состоянию всеобщего мира, которое неизбежно наступит.

Мотивация и самоактуализация

В тот момент А. Маслоу видел единственный путь к этому в разработке теории человеческой мотивации. Чего хотят люди? Что устремляет их к определенным целям? И, в частности, почему они идут за Гитлером и за Сталиным? Имевшиеся теории его не удовлетворяли. В 1942 г. он записал в дневнике: «Я не сомневаюсь, что одним из побочных следствий современной теории и исследований мотивации будет низвержение раз и навсегда классической гедонистической теории» (цит. по: Hoffman, 1988, p. 151).

Именно в начале 1940-х гг. появился тот Маслоу, которого вскоре узнал весь мир. А. Маслоу разрабатывает новую теорию человеческой

мотивации, введя в качестве центрального понятие базовой потребности, впервые применив структурную идею иерархии и введя заимствованную у Курта Гольдштейна идею самоактуализации. Прославившая его теория человеческой мотивации была опубликована в 1943 г. и стала наиболее влиятельной публикацией за всю его профессиональную карьеру.

Исследование самоактуализирующихся личностей было опубликовано существенно позже, но первые попытки в этом направлении начались уже в 1944 г. По свидетельству самого А. Маслоу, толчком к этому исследованию послужили его учителя — Рут Бенедикт и Макс Вертхаймер. Они резко отличались от подавляющего большинства людей и казались «больше, чем просто людьми». Поворотным стал тот момент, когда А. Маслоу обнаружил ряд характерных черт, присущих им обоим. Постепенно сложилось представление о существовании особого типа людей — самоактуализирующихся личностей, максимально выражающих человеческую сущность. А. Маслоу предпринял обширное исследование самоактуализирующихся личностей с целью выявить характерный комплекс их психологических особенностей. При этом А. Маслоу формулировал для себя главный вопрос нетрадиционным образом: не «как возникают гении вроде Бетховена?», а «почему мы все не Бетховены?». «Я мыслю самоактуализирующегося человека не как обычного человека, к которому что-то добавлено, а как обычного человека, у которого ничего не отнято» (цит. по: там же, 1988, p. 174). В результате исследования были выделены

15 основных характеристик, присущих самоактуализирующимся личностям (см.: Maslow, 1970a; Маслоу, 1999б).

В данной статье мы не ставим задачу изложения эволюции теоретических взглядов А. Маслоу на мотивацию человека и, в частности, самоактуализацию, чему были посвящены специальные публикации (Леонтьев, 1987, 2002). В работах А. Маслоу последовательно разворачиваются пять различных пониманий самоактуализации. В первом понимании (при выделении и описании типа самоактуализирующихся личностей) самоактуализация выступала у А. Маслоу как особый уровень личностного развития. Во втором понимании (в соответствии с теорией базовых потребностей — первой теорией мотивации А. Маслоу) самоактуализация представляла как потребность, актуализирующаяся после удовлетворения большинства остальных потребностей. В третьем понимании (согласно теории мотивации нужды и мотивации роста — второй теории мотивации А. Маслоу) самоактуализация представляла как универсальная движущая сила, побуждающая процессы развития на всех уровнях. В четвертом понимании (согласно концепции пиковых переживаний) самоактуализация выступила как состояние, кратковременно доступное в принципе каждому человеку. Наконец, в пятом понимании (в соответствии с психологией Бытия и теорией метамотивации — третьей теорией мотивации А. Маслоу) самоактуализация оказалась лишь порогом, отделяющим от нового уровня существования, переходом от Становления к Бытию.

В 1946 г. у А. Маслоу резко ухудшилось здоровье и упала работоспособность, причем медицинские обследования не могли установить причину. На помощь пришли братья, владевшие небольшим бизнесом в Калифорнии по производству тары. Они настояли на том, чтобы А. Маслоу взял длительный отпуск и приехал с семьей на какое-то время в Калифорнию, пожить в более благоприятном климате. Его наняли менеджером с весьма необременительными функциями, позволявшими полноценно отдыхать и восстанавливаться, и когда этот процесс успешно пошел, они были весьма впечатлены его вкладом в развитие их бизнеса, превзошедшим все ожидания. Одновременно А. Маслоу вернулся и к научной работе, активно общаясь с коллегами расположенного поблизости университета Беркли и продолжая изучение самоактуализирующихся личностей по историческим источникам. Вернувшись после двухлетнего отпуска в Нью-Йорк, А. Маслоу опубликовал в 1950 г. отдельной статьей свое исследование особенностей самоактуализирующихся личностей.

В конце 1951 г. в профессиональном положении А. Маслоу произошли важные изменения. Его положение в Бруклинском колледже не предвещало особых перспектив: лишь после 14 лет работы он получил должность доцента и работал с большой нагрузкой в полном одиночестве. Коллеги избегали его по причине его слишком неортодоксальных интересов. Поэтому он охотно принял предложение перейти в новый амбициозный Университет Брандиса в Бостоне заведовать кафедрой

психологии и по своему усмотрению разрабатывать психологические программы и приглашать сотрудников. В университете работали такие «звезды», как физик Лео Сциллард, антрополог Альфред Крёбер, Элеонора Рузвельт преподавала международные отношения, а Леонард Бернстайн заведовал кафедрой музыки. Хотя А. Маслоу сразу ощутил новый уровень ответственности, его свобода также сильно возросла. В Университете Брэндиса А. Маслоу проработал почти до конца жизни.

В 1954 г. А. Маслоу удалось наконец завершить и в том же году выпустить обобщающую концептуальную книгу «Мотивация и личность» (Maslow, 1970a). Как всегда без ложной скромности, А. Маслоу верил, что написал одну из самых важных книг в истории психологии, вопрос только в том, когда это осознают коллеги. Это произошло очень быстро, во всяком случае возник огромный интерес к книге, ее автору и признание ее одной из важнейших работ десятилетия. Год спустя он выступил на Небрасском симпозиуме по мотивации со второй версией своей теории мотивации — с докладом о мотивации дефицита и мотивации роста, который открывал уже новые горизонты.

Очертания новой науки. Гуманистическая психология и просвещенный менеджмент

К середине 1950-х гг. А. Маслоу стал постепенно переходить от конкретных проблем к радикальной постановке вопроса о методологической неудовлетворительности психологической науки того времени и о

необходимости разрабатывать психологию совершенно иначе. В какой-то мере А. Маслоу обращался к этому уровню анализа и раньше. Так, например, в книге «Мотивация и личность» он посвятил специальную главу разным подходам к пониманию нормы и психического здоровья. В число критикуемых им взглядов вошло статистическое понимание нормы как среднего уровня, конвенциональное понимание нормы как соответствия установленному порядку, традиции или религиозным предписаниям, адаптивное понимание нормы как приспособленности к окружению, медицинское понимание нормы как отсутствия заболеваний. Взамен А. Маслоу предлагает новое, позитивное представление о норме, концепцию позитивного психического здоровья, которая получила впоследствии активное развитие. А. Маслоу связывает понятие здоровья во многом с условиями самоактуализации человека: в их число входит, например, любовь, нехватка которой порождает отклонения в развитии (см.: Maslow, 1970a, p. 275).

Во второй половине 1950-х годов А. Маслоу был занят преимущественно двумя проектами: подготовкой новой книги — продолжения «Мотивации и личности» — и организационными действиями по превращению небольшого числа людей, разделявших общие интересы и обменивавшихся публикациями, в мощное гуманистическое движение, получившее название «Третьей силы» в психологии, вышедшее далеко за рамки науки и трансформировавшее не только облик научной психологии, но и массовое сознание американцев.

Кульминацией стал 1962 г., когда была учреждена Американская ассоциация гуманистической психологии и вышло первое издание книги А. Маслоу «К психологии Бытия».

О гуманистической психологии написано немало, в том числе на русском языке. Хотя среди ее основоположников называют от трех до шести фамилий, по всеобщему признанию, именно А. Маслоу стал бесспорным и весьма харизматичным лидером этой «Третьей силы» — как идейно-концептуальным, так и организационным. Мы не будем касаться здесь истории этого движения, отраженной в других публикациях (De-Carvalho, 1991; Леонтьев, 1997).

Во многом манифестом нового движения стала книга «По направлению к психологии Бытия», где А. Маслоу заявляет, что необходима совсем другая психология, которая «имеет дело с целями, а не со средствами, т. е. с переживаниями-целями, с ценностями-целями, со знанием-целью, с людьми как с целями. Современная же психология пока занималась больше отсутствием, чем обладанием, стремлением, чем осуществлением, фрустрацией, чем удовлетворением, поисками радости, чем обретением радости, стремлением достичь, чем стремлением быть» (Maslow, 1968, р. 73). Успех книги превзошел все ожидания: хотя книга позиционировалась как профессиональная, за шесть лет было продано 200 000 экземпляров, прежде чем было выпущено второе издание в мягкой обложке для широкой аудитории (Maslow, 1968).

Как видно из названия, книга задумывалась как переходная на пути к новой психологии, в полной мере

развернутой А. Маслоу в его последней прижизненно подготовленной книге «Новые рубежи человеческой природы». А. Маслоу пришел к осознанию самоактуализации как пути, который выводит личность на новый уровень существования, позволяет перейти с уровня Становления на уровень полноценного Бытия, что связано с переходом от невротических или инфантильных «неистинных» жизненных проблем к «истинным», экзистенциальным, неизбежным, сущностным проблемам человека (там же, р. 115). «Если вы скажете, что у вас личностная проблема, то, пока я не узнаю вас лучше, я не знаю, говорить ли мне “Хорошо!” или “Какая жалость!”. Все зависит от причин этого» (там же, р. 7). Основное содержание книги составляют разделы, посвященные развитию, ценностям, познанию, креативности и пиковым переживаниям.

В том же 1962 г. А. Маслоу получил привлекательное как в финансовом, так и в содержательном отношении предложение от владельца калифорнийской технологической компании «Non-Linear Systems» Энди Кея провести лето, наблюдая и оценивая управленческую деятельность в компании, которая во многом была основана на новаторских идеях самого А. Маслоу. Как ни парадоксально, менеджмент, управление корпорацией оказался первой большой областью, где идеи А. Маслоу нашли практическое применение раньше, чем, скажем, в образовании и психотерапии. Одним из главных источников его вдохновения была опубликованная в 1960 г. книга профессора Массачусетского технологического института Дугласа Макгрегора

«Человеческая сторона предпринимательства» (McGregor, 1960), в которой были противопоставлены два подхода к менеджменту и предпринимательству, два стиля управления. Традиционный стиль, который Д. Макгрегор назвал «теория X», рассматривает людей как изначально по своей природе ленивых и эгоистичных, которых нужно побуждать что-то делать, организуя контроль и подкрепление, — типичный бихевиористский образ человека применительно к практике управления организациями. Ему он противопоставил «теорию Y», которая исходит из другого образа человека как по своей сути продуктивного и склонного к сотрудничеству. При этом Д. Макгрегор прямо ссылаясь на идеи А. Маслоу, на его новый взгляд на природу человека, который был развит в опубликованных им к тому времени работах. Книга Д. Макгрегора получила очень широкое распространение в сфере бизнес-образования, в кругах практиков бизнеса и привлекла большое внимание к А. Маслоу и его идеям.

«Non-Linear Systems» оказалась большой лабораторией, в которой теоретические идеи А. Маслоу были с успехом подвергнуты серьезной эмпирической проверке. Кей стремился организовать рабочую среду в соответствии с принципами «теории Y», т. е. поощрять креативность, кооперацию и самоуправление сотрудников. Очень много внимания уделялось тренингу и развитию навыков персонала, и в компании даже была введена должность вице-президента по инновациям, что было весьма необычно и ново для тех времен. А. Маслоу высоко оценил пользу от своего летнего пребывания

в компании, хотя и отказался перейти туда на постоянную должность.

А. Маслоу действовал феноменологически, т. е. пытался максимально подробно и детально записывать все свои впечатления, мысли, которые приходят ему в голову, читал параллельно книги по менеджменту и записывал свои впечатления. Ему был предоставлен диктофон и секретарь для расшифровки записей, а также библиотека книг по менеджменту. Расшифрованные заметки А. Маслоу под названием «Летние впечатления» были напечатаны Кеем небольшим тиражом для бесплатного распространения. Интерес среди тех, кто получил ее, был столь велик, что А. Маслоу охотно согласился выпустить ее в виде книги, сохранив ее «непричесанную» форму, и в 1965 г. она вышла под названием «Эвпсихический менеджмент: дневник» (Maslow, 1965). В названии Маслоу вводил изобретенное им самим понятие «эвпсихия» — утопическое, идеальное общество, построенное на психологических основаниях. Книга состоит из разных по стилю фрагментов. Некоторые из них являются дневникового типа размышлениями, некоторые — просто отрывочные мысли, некоторые представляют собой более или менее линейные фрагменты; некоторые были включены в его следующую концептуальную книгу «Новые рубежи человеческой природы». Несмотря на заумное название, книга привлекла большое внимание лидеров бизнеса, стала переиздаваться, была переведена на японский язык. Это стало для А. Маслоу неожиданным, впервые он недооценил значимость своих идей. Наряду с Д. Макгрегором

А. Маслоу внезапно для себя стал знаменем просвещенного менеджмента — новой парадигмы корпоративного управления, в которой работники рассматриваются не как винтики, подлежащие манипулированию с помощью подкреплений, а как носители достаточно сложных и разнообразных потребностей.

Кроме «Эвпсихического менеджмента», в этот период вышли еще две маленькие по объему и сфокусированные по своему предмету книги А. Маслоу. В конце 1964 г. вышла книга «Религии, ценности и пиковые переживания» (Maslow, 1970b), а в 1966 г. — «Психология науки: рекогносцировка» (Maslow, 1966). Первая из них содержала оригинальную трактовку возникновения религии как особого языка описания пиковых переживаний, а вторая — наиболее концентрированное изложение методологических оснований новой психологии.

Психология науки

Основной тезис этой книги, сформулированный в ее введении, заявляет об ограниченности и неадекватности традиционной модели науки, унаследованной от наук о вещах, объектах, животных и изолированных процессах, когда мы хотим изучать целостных индивидов и культуры. Скрытая, но фатальная слабость классической науки — «ее неспособность безлично обходиться с личным, с проблемами ценности, индивидуальности, сознания, красоты, трансценденции, этики» (Maslow, 1966, р. xiv). И если классическая наука, не сходя с этих позиций, критикует определенные направления

психологии, то эта критика может быть возвращена самой классической науке. «Я помню вспышку раздражения на одной встрече: “Почему вы спрашиваете, достаточно ли научен психоанализ? Почему не спрашиваете, достаточно ли психодинамична наука?” Здесь я задаю тот же вопрос» (там же, р. xiv–xv).

Хотя А. Маслоу был не вполне удовлетворен классической наукой со студенческих лет, эта неудовлетворенность имела форму скорее малоосознанного дискомфорта, и лишь постановка новых вопросов о природе человека привела к осознанию ее неадекватности. «Именно тогда мне пришлось изобретать *ad hoc* новые методы, новые понятия и новые слова, чтобы хорошо справляться с моими данными. До этого наука для меня была Единой и Единственной. Но теперь все стало выглядеть так, как будто существуют две науки, одна для моих новых проблем и одна для всего остального. Но совсем недавно, может быть, десять или пятнадцать лет назад стало казаться, что эти две науки могут быть опять объединены в одну. Это новая наука, однако выглядит она иначе; она обещает быть более всеохватной и более мощной, чем старая Единая наука» (там же, р. xv). И далее А. Маслоу (без особого успеха) делает специальные оговорки, чтобы предотвратить ложное понимание гуманистической психологии как антинаучного, антирационалистического движения. «Я хочу, чтобы поняли, что я пытаюсь не разрушить, а *расширить* науку. Незачем выбирать между переживанием и обобщением. Наша задача — соединить их» (там же, р. xvi). Он заявляет, что в основу

книги положена критика взгляда на ортодоксальную, механистическую науку как на единственный надежный путь познания; этот расхожий взгляд А. Маслоу объявляет «философски, исторически, психологически и социологически наивным» (там же, р. 1). Такую науку нельзя назвать неправильной, но она узка и ограничена, что в особенности проявляется в таких областях, как психология и этнология. «Ортодоксальная наука потерпела неудачу во всех сферах изучения человека и общества» (там же, р. 145).

Одна из центральных глав книги называется «Познание личности как задача ученого». В ней А. Маслоу пытается, двигаясь от специфики личности как объекта познания, сформулировать познавательные принципы, адекватные этому объекту, в том числе следующие:

– *Идиографическая стратегия* в дополнение к номотетической: «Прежде всего я должен подходить к личности как к индивиду уникальному и своеобразному, единственному представителю своего класса» (р. 10).

– *Холистический подход* к личности как к целостности в противовес традиционной научной стратегии расчленения; эта последняя успешна лишь применительно к неорганической природе и сталкивается с проблемами уже при изучении далеких от человека живых организмов.

– *Опора на субъективные отчеты* и проблема их достоверности.

– *Неманипулятивная, невмешивающаяся, даосистская позиция*, терпеливое и внимательное вслушивание в противовес активному манипулированию теми, кто не очень-то желает быть познанными.

– *Фокусирование на проблемах, а не на методах*. Освоение любого метода порождает искушение его расширенного применения за пределами того, что он может реально дать: «Если у вас есть только молоток, возникает соблазн обращаться со всем, как с гвоздями» (там же, р. 15–16). А. Маслоу призывает психологов стараться работать с действительно важными проблемами, пытаясь сделать то, что можно, а не ограничиваться тем, с чем справляются имеющиеся техники. «Если вы определяете науку через то, что вы в состоянии сделать, тогда то, что вы не можете сделать, оказывается “не-наукой”, т. е. ненаучным» (там же, р. 16).

– *Наличие сопротивлений и страха познания*. «Кошке, насколько можно судить, нетрудно быть кошкой. Это не пугает. Но быть полноценным человеком трудно, страшно и проблематично. Люди любят познание и стремятся к нему — они любопытны, — но вместе с тем боятся его. Поэтому познание человека основано на диалектике этой любви и этого страха» (там же). А. Маслоу формулирует как закон то, что чем дальше область познания от личности, тем больше объем знаний, богаче история науки, надежнее методы и т. п. О металлах и электричестве известно больше, чем о сексе или эксплуатации. «Иногда приходится, говоря со студентами старших курсов, обучающимися психологии или социальным дисциплинам, напутствовать их как на войну. Приходится говорить о храбрости, о морали и этике, о стратегии и тактике. Психологу или специалисту в науках об обществе приходится бороться за истинное знание о “горячих” темах» (там же, р. 17).

– *Страх быть познанным*, наряду с желанием этого. В отличие от других объектов познания человек в этом качестве должен хотеть этого или хотя бы позволить его познать, доверяя познающему, которому он в некотором смысле «сдается».

– *Наличие у личности целей*, с которыми по-разному соотносятся инструментальные средства и которые по-разному вследствие этого оцениваются. В неживой природе подобная дифференциация отсутствует.

– *Неполное осознание* самим субъектом своих целей, проблем и т. п., наличие невербализованных, невыразимых, иррациональных содержания.

В последующих главах книги А. Маслоу развивает применительно к проблемам науки сформулированную им ранее идею противопоставления направленности на развитие и направленности на безопасность. Незрелая наука имеет защитную ориентацию, она стремится больше к однозначности и определенности, к опоре на иерархии, традиции и авторитеты. Наука зрелая более открыта, толерантна к неоднозначности, риску и ниспровержению устоявшихся взглядов. В отличие от классической науки новая гуманистическая наука должна исключить из своей повестки цели предсказания и контроля поведения. «Конечно, мы знаем, что нейтральность и невключенность с теоретической точки зрения почти невозможны. Однако движение *в направлении* к этому идеалу возможно, и оно отличается от движения *в обратном направлении*» (там же, р. 50). При этом А. Маслоу видит классическую, контролирующую и манипулирующую науку и гумани-

стическую, невмешивающуюся, или даосистскую, как взаимодополняющие. «Хороший ученый, располагающий двумя методами, любой из которых он может использовать, где считает нужным, сильнее, чем хороший ученый, располагающий лишь одним методом» (там же, р. 95).

А. Маслоу подробно анализирует специфику самого психологического знания, формулируя тезис о первичности непосредственного переживания, требующего феноменологического анализа. Опираясь, в частности, на дзен-буддистские источники, он дает подробную характеристику этой разновидности познания. «Переживание нельзя заменить ничем» (там же, 1966, р. 45). Вместе с тем одного непосредственно-опытного знания недостаточно. А. Маслоу и здесь подчеркивает, что он не противопоставляет непосредственно-опытное и абстрактно-вербальное знания друг другу, а, напротив, ищет способы их интеграции. Эмпирической науке, ориентированной на реальность как она есть, А. Маслоу приписывает смирение в отличие от некоторого высокомерия многих классических абстрактных априорных теорий (там же, р. 68).

Немалую роль играют отношения между познающим субъектом и объектом познания. В качестве парадигмы для новой гуманистической науки А. Маслоу предлагает включенное межличностное отношение по типу «Я – Ты» взамен традиционного отношения отстраненного наблюдателя, систематизируя существенные различия этих типов отношений (там же, р. 104–107). Такой тип отношения к познаваемому является очередной ступенью в историческом

развитии познания. «В ранних версиях наблюдатель просто наблюдал. В более поздних версиях стало понятно, что наблюдатель носит неснимаемые искажающие очки. Недавно физики и психологи выяснили, что сам акт наблюдения меняет, формирует, вторгается в наблюдаемый феномен. Одним словом, наблюдатель отчасти создает реальность, т. е. истину. По-видимому, реальность — это своеобразный сплав наблюдаемого и наблюдателя, их совместный продукт, результат взаимодействия» (там же, р. 111). Любовь к объекту познания, согласно гипотезе А. Маслоу, увеличивает, а ее отсутствие уменьшает опытное знание об объекте, хотя на вербально-отстраненное знание она влияет скорее обратным образом (там же, р. 51). «Я убежден, что некоторые астрономы, некоторые химики и т. д. втайне относятся к своим “проблемам” аналогично тому, как влюбленные к своим возлюбленным» (там же, р. 109).

С позиций этого же различия А. Маслоу подходит к проблеме осмысленности, различая абстрактный смысл, жестко зафиксированный и структурированный, и имманентный смысл (*suchness meaning*), данный не в знаковых формах, а в формах непосредственного переживания. «Отчасти жизнь имеет свой собственный смысл. Простое переживание того, что ты живешь, идешь, видишь, чувствуешь вкусы и запахи, испытываешь чувственные и эмоциональные переживания и т. п., помогает сделать жизнь стоящей. Когда все это уже не приносит радости, сама жизнь ставится под вопрос, и мы сталкиваемся с возможностью скуки, тошноты, депрессии и суицида. Тогда

мы говорим: “Жизнь лишена смысла”, или “Зачем жить?” или “Жизнь уже не стоит того”. Именно поэтому я предпочитаю говорить об имманентном смысле, а не фиксировать смыслоутрату» (там же, р. 91–92).

Еще одна проблема классической науки состоит в том, что она рассматривала людей как пассивных объектов, а не активных субъектов, как беспомощных наблюдателей того, что с нами происходит, а не инициаторов, творцов, тех, кто приводит события в движение. Только гуманистическая наука оказывается открытой к реальности другого рода. «Чувство того, что ты активный субъект, совсем иное. Это переживания желаний, ответственности, движущей силы, способности, владения собой, самодетерминированности, а не детерминированности извне, обусловленности, беспомощности, зависимости, пассивности, слабости, неспособности, подчинения командам или манипуляциям» (там же, р. 54–55).

Наконец, А. Маслоу бросает вызов тезису о «свободе от ценностей» классической науки, показывая, что свобода от ценностей, целей, эмоций отграничивает науку от больших областей жизни, превращая занятия ею в подобие монашеского служения. Напротив, утверждает он, наука, как и ученые, состоит на службе у ценностей (там же, р. 123). И показывая редукционистский, защитный характер тенденции к десакрализации науки, лишения ее ореола священнодействия, А. Маслоу завершает утверждением: «Наука на ее высших уровнях в конечном счете есть организованное систематическое и радостное изучение чуда, благоговения и тайны.... Наука может быть

религией нерелигиозных, поэзией непоэтов, искусством для неспособных рисовать, юмором для серьезных и любовью для скованных и застенчивых» (там же, р. 151).

В посмертно опубликованной стенограмме публичного выступления за несколько месяцев до смерти А. Маслоу расширяет свою аргументацию в пользу воссоединения науки с ценностями. «Нам нужна наука с гораздо более широкой юрисдикцией, чем сейчас, когда она пытается быть ценностно нейтральной и свободной от ценностей, позволяя утверждать ценности произвольно. Если вы не делаете это на основе фактов, на чем еще вы можете это основывать, помимо священных книг и откровений людей, не знавших, о чем они говорят? Вы оставляете ценности на утверждение неэмпирическим людям на нефактических основаниях» (см.: Abraham..., 1972, р. 41).

Последние годы

Во второй половине 1960-х гг. параллельно с бурным ростом популярности гуманистического движения, ценности которого хорошо согласовывались с широким социальным запросом времени и ориентациями молодежной контркультуры США, известность А. Маслоу намного перешагнула рамки профессионального сообщества. «Психология науки» также дала этому очередной толчок. Он вошел в число «героев контркультуры», у которых искали смысл и жизненные принципы миллионы образованных представителей нового поколения американцев, встав в один ряд с такими знаковыми

фигурами, как Пол Гудмен, Олдос Хаксли, Тимоти Лири, Рам Дасс, Алан Уотс, Рональд Лэинг, Ролло Мэй и Карл Роджерс. Его выступления иногда проходили перед аудиториями в 500–1000 человек. Наиболее урожайным на признания стал 1968 г., когда Американская гуманистическая ассоциация назвала его Гуманистом года, почти ежедневно почта приносила ему приглашения выступить на конференциях в стране или за рубежом, принять почетную ученую степень или присоединиться к научному проекту. Но наиболее неожиданной из почестей стало избрание его в июле того же года президентом Американской психологической ассоциации. Он чувствовал, что уже не один, что его идеи получают поддержку. Вместе с тем один из его коллег, Фрэнк Мэнюэл, вспоминает, что А. Маслоу был очень расстроен после первого заседания Совета АПА после его избрания. «Что такого он сделал, — угрюмо спрашивал он вновь и вновь, — что с ним случилось такого, что эти позитивистские раздолбай выбрали его? Наверное, он что-то сделал неправильно, в чем-то отступил от своих идеалов, раз это стало возможно. Я сидел и утешал его...» (цит. по: Abraham..., 1972, р. 5).

А. Маслоу продолжал интенсивно работать над проблемами новой психологии — психологии Бытия: «Все, что помогает личности двигаться в направлении большего психологического здоровья или более полной человечности, ведет к изменениям личности в целом. Эта более человечная, более здоровая личность будет обнаруживать десятки, сотни и миллионы отличий в поведении,

переживании, восприятии, общении, обучении, труде и т. д., причем все это будет более “творческим”. Она станет просто другой личностью, которая будет иначе вести себя во всех отношениях» (Маслоу, 1999б, с. 76). Один из центральных фрагментов этой новой психологии был опубликован в форме журнальной статьи в 1967 г. и, к огорчению А. Маслоу, не привлек внимания за пределами небольшого круга единомышленников. Это была теория метамотивации и бытийных ценностей, ставшая третьей теорией мотивации А. Маслоу после иерархической теории базовых потребностей и теории мотивации нужды и мотивации роста (Maslow, 1969б).

Суть теории метамотивации заключается в следующем: когда человек выходит на уровень Бытия, у него перестраивается вся структура мотивации. Не просто одна базовая потребность сменяется другой; базовые потребности исчезают вообще, точнее, уходят в фон и перестают быть фигурой в жизни человека. Фигурой же становятся метамотивы, или бытийные ценности. Хотя они тоже являются частью биологической природы человека, но они побуждают нас не изнутри, а извне, из мира. Человек обнаруживает соответствие каких-то идеальных характеристик действительности и того, с чем он идентифицирует самого себя и к чему он стремится. Если он сталкивается с тем, что он воспринимает как недостаток или попрание справедливости, он начинает бороться за восстановление справедливости. Если он видит в мире какой-то дефицит красоты, он посвящает свою жизнь тому, чтобы в мире установить

эту красоту. Во всех этих случаях он добивается этого результата не для себя лично, но вносит что-то в мир и становится от этого счастлив.

С этим перекликаются некоторые заметки из книги «Эвпсихический менеджмент», в которых А. Маслоу приходит к выводу о том, что наличие жизненной задачи или миссии, которое он рассматривал раньше как одну из 15 особенностей самоактуализирующихся личностей, оказывается на самом деле главной и определяющей (Maslow, 1965). Во многом это перекликается и с критикой в адрес понятия самоактуализации со стороны В. Франкла, который утверждал, что самоактуализация не может быть конечной целью, но лишь побочным следствием осуществления смысла, который человек находит в мире (Frankl, 1969; Франкл, 1990, с. 54–69). А. Маслоу согласился с этой критикой и принял ее (Maslow, 1969а).

В 1968 г. А. Маслоу был госпитализирован с сердечным приступом. После выписки он продолжал интенсивно работать, но стремился максимально избавиться от своих текущих преподавательских функций. Гонорары за издания и выступления теперь обеспечивали его в достаточной мере, но как человеку, пережившему Великую депрессию, ему было психологически трудно оставить постоянную работу.

Однако в декабре он получил предложение, от которого невозможно было отказаться, и вновь от калифорнийского бизнеса: президент «Saga Administrative Corporation» Уильям Лафлин предложил ему персональную стипендию из личных средств на срок от двух до четырех

лет, включающую достойную зарплату, новый автомобиль и личный офис с техническим персоналом, причем А. Маслоу должен был заниматься только своими собственными научными проектами. Долгосрочные планы, вписанные А. Маслоу в текст контракта с Благотворительным фондом У. Лафлина, были таковы: «Мой большой план в масштабе жизни состоит в том, чтобы построить всеохватывающую и систематическую психологию и философию человеческой природы и общества, которая уже находится в процессе формирования. Эта гуманистическая психология представляет собой в самом подлинном смысле общий и всеохватывающий взгляд на жизнь, мировоззрение, или жизненную философию, являющуюся не только интеллектуальной конструкцией, но способом жизни; систему этики и ценностей, политики и экономики, образования и религии; философию науки и т. д. Новый образ человека и новый образ общества порождают изменения во всех аспектах человеческой жизни и во всех социальных институтах, которые, в конечном счете, суть порождения природы человека. Эти новые возможности (или вероятности) революционны почти в том же смысле, в каком мы говорим о дарвиновской революции, — или о фрейдовской, ньютоновской, эйнштейновской революциях» (цит. по: Abraham..., 1972, p. 60). На самые ближайшие годы он планировал разработку философии демократической политики, экономики и этики, вытекающей из гуманистической психологии (там же).

Уволившись из Университета Брэн-диса по медицинским основаниям,

А. Маслоу с семьей в начале 1969 г. переехал в новый дом в Менло-Парк в Калифорнии. Новый отрезок жизни не разочаровал А. Маслоу. Он весьма продуктивно работал над книгой «Новые рубежи человеческой природы», которую практически завершил, начал готовить небольшие книги по вопросам образования и политики, продолжил исследования трансперсональной психологии, в частности, описал плато-переживания — особые состояния сознания, отличающиеся от пиковых переживаний произвольностью и устойчивостью. На пике славы и продуктивности его жизнь оборвал второй инфаркт 8 июня 1970 г.

Подведение каких-то, пусть даже промежуточных, итогов представляется плохо сочетающимся с воззрениями и самой личностью А. Маслоу, для которых характерна постоянная устремленность вперед и непрекращающееся движение. М. Эронс, оценивая роль А. Маслоу в истории психологии (и не только ее), констатирует, что место А. Маслоу в диалоге психологов будущего неоспоримо, несмотря на всю во многом справедливую критику его взглядов. Вклад А. Маслоу в будущую науку о человеке сосредоточен на проблемах этики и ценностей, и выход из нынешнего ценностного кризиса М. Эронс связывает именно с обращением к его взглядам. Философия, разрабатываемая А. Маслоу, связывает цель индивидуального самоосуществления с эволюцией этического сознания (Arons, 1999, p. 340–341). Концепция человека, разработанная

А. Маслоу, несмотря на ее очевидные недостатки, слабые места, обладает достаточно большим эвристическим потенциалом, чтобы быть крайне полезной в сегодняшних дискуссиях (см.: Леонтьев, 2008). Взгляды А. Маслоу опередили свое время, предвосхитили многое пришедшее после него и многое еще не возникшее.

Психологической науке на очередном витке своего развития еще предстоит открыть для себя нового А. Маслоу, уже не в первый раз опередившего свое время. Можно вполне согласиться с мнением Э. Хоффмана, что истинное значение работ А. Маслоу раскроется только в XXI столетии (Hoffmann, 1996, p. IX).

Литература

- Леонтьев Д.А. Развитие идеи самоактуализации в работах А. Маслоу // Вопросы психологии. 1987. № 3. С. 150–158.
- Леонтьев Д.А. Гуманистическая психология как социокультурное явление // Психология с человеческим лицом: Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С. 19–29.
- Леонтьев Д.А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: Историко-критический анализ // Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 13–46.
- Леонтьев Д.А. Человечность как проблема // Человек — наука — гуманизм / Под ред. А.А. Гусейнова. М.: Наука, 2008. С. 69–84.
- Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999а.
- Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999б.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
- Abraham H. Maslow: A Memorial Volume. Monterey (CA): Brooks/Cole, 1972.
- Arons M. Abraham Maslow: Yesterday, Tomorrow, and Yesteryear // Humanistic and Transpersonal Psychology: A Historical and Biographical Sourcebook / D. Moss (ed.). Westport (CT): Greenwood Press, 1999. P. 334–346.
- DeCarvalho R.J. The founders of humanistic psychology. N.Y.: Praeger, 1991.
- Frankl V.E. Self-transcendence as a human phenomenon // Readings in humanistic psychology / A.J. Sutich, M.A. Vich (eds.). N.Y.: Free Press, 1969. P. 113–125.
- Hoffman E. The right to be human: A biography of Abraham Maslow. Los Angeles: Jeremy P. Tarcher, Inc., 1988.
- Hoffman E. Abraham Maslow: A biographical sketch // Maslow A.H. Future visions: The unpublished papers of Abraham Maslow / E. Hoffman (ed.). Thousand Oaks, CA: Sage, 1996. P. 1–16.
- Maslow A.H. Eupsychian Management: A Journal. Homewood, IL: Richard D. Irwin; Dorsey Press, 1965.
- Maslow A. The psychology of science: A reconnaissance. South Bend, IN: Gateway Editions, 1966.
- Maslow A.H. Toward a psychology of Being. N.Y.: Van Nostrand, 1968.
- Maslow A.H. Comments on Dr. Frankl's paper // Readings in Humanistic Psychology / A.J. Sutich, M.A. Vich (eds.). N.Y.: Free Press, 1969a. P. 126–133.
- Maslow A.H. A theory of metamotivation: The biological rooting of the value-life // Readings in Humanistic Psychology /

A.J. Sutich, M.A. Vich (eds.). N.Y.: Free Press, 1969b. P. 153–199.

Maslow A.H. Motivation and Personality. N.Y.: Harper and Row, 1970a.

Maslow A.H. Religions, values and peak-experiences. N.Y.: Viking, 1970b.

Maslow A.H. Future visions: The unpublished papers of Abraham Maslow / E. Hoffman (ed.). Thousand Oaks, CA: Sage, 1996.

McGregor D. The human side of enterprise. N.Y.: McGraw-Hill, 1960.